

Неисчерпаемы силы народа

Заметки депутата

В Москве, в Большом Кремлевском Дворце, заседает третья сессия Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

...25 августа, семь часов вечера. Заг заседаний в Большом Кремлевском Дворце заполнили депутаты и гости — представители предприятий и интеллигенции столицы, войны Советской Армии. Бурными, долгими аплодисментами встречают они появляющихся в правительственных ложах товарищей Г. М. Маленкова, В. М. Молотова, Н. С. Хрущева, К. Е. Ворошилова, Н. А. Булганина, А. М. Кагановича, А. И. Микояна, М. З. Сабурова, М. Г. Перухина, П. В. Пономаренко, М. А. Суслова, П. Н. Поспелова, Н. Н. Шаталина.

Сессия заслушала доклад министра финансов РСФСР И. Фадеева о Государственном бюджете РСФСР на 1953 год и об исполнении бюджета республики за 1951 и 1952 годы. Затем был заслушан доклад председателя Бюджетной комиссии С. Афанасьева. Вчера началось прения по докладу И. Фадеева.

...Не впервые съезжаются в Москву посланцы Народной Российской Федерации на сессию Верховного Совета. Но всякий раз, входя через Спасские ворота в Кремль, все мы, депутаты, испытываем чувство торжественной взволнованности. Всем сердцем ощущаем, что здесь, в Большом Кремлевском Дворце, сосредоточена коллективная мудрость народа. Здесь обсуждаются и принимаются решения, направленные на благо советского человека, на дальнейшее укрепление могущества нашего многонационального социалистического государства.

Российская Федерация занимает более трех четвертей территории Советского Союза. На ее пространствах находятся крупнейшие центры тяжелой индустрии, сосредоточены многие предприятия легкой и пищевой промышленности. Около двух третей всех зерновых культур, выращиваемых в СССР, произрастают на полях колхозов и совхозов республики. В ее городах и селениях — огромное количество учебных заведений и культурно-просветительных учреждений.

Каждая статья Государственного бюджета РСФСР говорит о дальнейшем неуклонном развитии нашего мирного строительства, о росте экономики и культуры каждой автономной республики, каждого края и области. Увеличивается финансирование промышленности, сельского хозяйства и других отраслей экономики. Основная часть средств Государственного бюджета республики — почти 41 миллиард рублей — направляется на социально-культурные мероприятия: просвещение, здравоохранение и физическую культуру, социальное страхование и социальное обеспечение.

Вчера, перед началом утреннего заседания, в Георгиевском зале я пошел к группе депутатов из Алтайского края. Мы горячо и подробно обсуждали доклад министра финансов И. Фадеева, сравнивали бюджет 1953 года с бюджетами прошлых лет. Так горячо люди обсуждают только то, что им близко и дорого.

За цифрами бюджета каждый из нас видит конкретные, живые дела — новые заводы и фабрики, вырабатывающие предметы народного потребления, новые санатории, дома отдыха, квартиры для трудящихся, новые вузы, школы, пионерские лагеря для наших детей.

Из года в год растет бюджет республики, краев и областей РСФСР. Взять хотя бы для примера Бурят-Монгольскую республику. Ее бюджет 1953 года по сравнению с первым бюджетом республики вырос в 117 раз! Только на социально-культурные нужды Бурят-Монголии ассигнуется в 1953 году больше двухсот миллионов рублей. На народное просвещение выделяется около 130 миллионов рублей. Что это значит? Это значит, что у нас в республике в 681 школе, 11 техникумах и 3 институтам преобразованы десятки новых учебных заведений. Мы средним подготовить еще больше специалистов с высшим и средним образованием. 72 миллиона 442 тысячи рублей ассигнуется на здравоохранение. Это значит — новые здравницы, больницы, поликлиники.

Статьи о здравоохранении. Мне хочется остановиться на речи министра здравоохранения РСФСР В. Степанова, выступившего вчера в прениях. Он говорил о том, как вырастет в этом году сеть лечебных учреждений, как развернется строительство новых курортов и здравниц, и обратил внимание сессии на необходимость использовать богатейшие лечебные ресурсы Севера. На территории Бурят-Монголии, Урала, Дальнего Востока — множество лечебных минеральных источников, целебные свойства которых не уступают всемирно-известным водам Кавказа. О создании новых местных курортов, видимо, нужно будет подумать и правительству Бурят-Монгольской республики.

Центральный Комитет партии и Советское правительство принимают все необходимые меры к тому, чтобы обеспечить дальнейший быстрый подъем материальной и культурной урны народа, чтобы полнее удовлетворить возросшие запросы и требования трудящихся. Партий и правительство поставлена задача — в течение двух-трех лет значительно повысить обеспеченность народа продовольственными и промышленными товарами. В соответствии с этим правительство не жалует средств на развитие сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности. Государственный бюджет 1953 года полностью подчинен задачам дальнейшего развития производительных сил республики.

С высокой трибуны участники сессии рассказывают не только об успехах в развитии хозяйства и культуры своих республик, краев и областей, но и критикуют недостатки в работе отдельных отраслей промышленности и сельского хозяйства, не выполняющих своих производственных планов, не осваивающих средства, отпущенные им по Государственному бюджету. Эта деловая критика поможет улучшить работу государственного аппарата, повысить качество руководства местной промышленностью и сельским хозяйством. Лучше будут работать и предприятия и колхозы.

Работа третьей сессии Верховного Совета Российской Федерации проходит в обстановке могучего трудового и политического подъема всего нашего народа, подъема, вызванного решениями пятой сессии Верховного Совета СССР. Неисчерпаемы силы советского народа, идущего вперед, к коммунизму.

Г. ЦЫДЫНЖАПОВ,
депутат Верховного Совета РСФСР, писатель

На острове Песчаном

Пассажиры, совершившие поездку по Волге, прежде вряд ли обращали внимание на плоский пустынный остров напротив северных окраин Сталинграда. Остров этот мало чем отличался от обычных отмелей, разбросанных по реке.

Ныне на этом острове строится Сталинградская гидроэлектростанция. Здесь поднимается высокая подковообразная земляная гряда, обнесенная металлической стеной. За ней сооружается огромный котлован под здание гидроэлектростанции и водоступную плотину.

Котлован передовой участок стройки. Осенью гидропроектанты должны будут положить в здание станции первый бетон. К этому времени нужно полностью осушить и углубить котлован. На строительной площадке беспрерывно шумят самосвалы, движутся тракторы, бульдозеры и скреперы. Из забоя в забой перекатываются огромные каменные глыбы. Тут же стоит флагман землестроительной флотилии — земснаряд № 1005.

Машины перекачивают многие тысячи тонн земли. Мы видели, как экскаватор «Уралец», управляемый знатным машинистом И. Поляковым, буквально в несколько секунд вынул целый вал ковшей грунта. А ведь это примерно 12 кубометров!

Из котлована мощные насосные агрегаты и земснаряды сбрасывают воду в реку. Обнажается дно. Разница уровня с Волгой достигла десяти метров. Вокруг котлована монтируются специальные установки глубоководного отлива подпочвенных вод.

— Каждая такая установка, — рассказывает главный инженер участка Н. Дугиниц, — настолько производительна, что может обеспечить водой довольно крупный населенный пункт.

Скоро начнутся основные гидротехнические работы в котловане. На Песчаном острове прокладываются широкие шоссе, дорожки из бетонных плит. По Волге идут к острову баржи с камнем, щебенкой, лесом, металлическими конструкциями. Поднялись бункеры крупнейшего на стройке бетонного завода.

Люди готовятся к приему «большого бетона». В котлован ежедневно будет поступать до 18 000 кубометров бетона — в шесть раз больше, чем поступало на все строительные объекты Волго-Донского судоходного канала в дни «пика». Надо все учесть, все продумать. Инженеры изучают способы подачи бетона, составляют проекты различных приемов его укладки.

Сейчас в котловане несколько экскаваторов вынимают грунт под здание будущей ГЭС.

В. РОСТОВНИКОВ,
корреспондент «Литературной газеты»

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 102 (3131)

Четверг, 27 августа 1953 г.

Цена 40 коп.

Отражать правду жизни

Забота о благополучии и счастье советского человека, о максимальном удовлетворении всех его материальных и культурных потребностей — это главная задача Партии и Правительства. Новым ярчайшим свидетельством этого являются решения пятой сессии Верховного Совета СССР, принятые сессией Закона о Государственном бюджете и сельскохозяйственном налоге.

Образ советского человека, образ великого советского народа, руководимого славною Коммунистической партией, должен стоять в центре внимания советской литературы. Во всей рост нарисуется этот образ, со всей силой художественного мастерства отразит победоносный путь народа, его созидательную деятельность — такую главную задачу советских писателей.

Советская литература — самая идейная и передовая литература в мире — активно участвует в жизни Советского государства, в борьбе за коммунизм. Признавая и отмечая ее несомненные успехи, мы должны, исходя из растущих идейных и художественных запросов народа, признать, что наша литература еще отстает от жизни и не удовлетворяет высоким требованиям, предъявляемым народом. Она недостаточно полно отражает советскую действительность, недостаточно раскрывает ее глубинные процессы, которые происходят в действительности, недостаточно глубоко показывает образ советского человека.

Мы хорошо помним, каким событием были в свое время такие произведения, как «Поднятая целина» М. Шолохова, «Разгром» А. Фадеева, «Страна Муравия» А. Твардовского, «Любовь Яровая» К. Гринева, «Как закалялась сталь» И. Островского, «Цемент» Ф. Гладкова, «Чапаев» Д. Фурманова и другие. С тех пор произошли огромные изменения в жизни, новые задачи встали перед советским народом, а эти произведения остаются попрежнему замечательными образцами советской литературы. В них тот или иной исторический этап, те или иные факты и события не просто зафиксированы и описаны, а отражены с полной конкретностью и правдивостью, с глубокой проникновенностью в сущность, в закономерность исторического процесса, отражены с большой силой обобщения в ярких человеческих образах. Смелое отражение типических явлений, безбоязненное раскрытие жизненных противоречий и постановка важнейших проблем обеспечили неумирающее значение этих книг.

Отражая действительность в ее неповторимой, осязаемой конкретности, произведения большого искусства не ограничиваются ни статистическим средним, ни отдельным случаем, а поднимаются до широкого обобщения, создают типические образы, ставят большие проблемы. Широкие обобщения возможны лишь на высоком уровне мастерства, при условии верного понимания типического. Типизация же, как основное средство раскрытия сущности явления или характера, всегда основана на глубоком постижении жизненной правды.

Советская литература знает замечательные образцы глубокого и многогранного раскрытия человеческого характера во всей его сложности. Таких сильных и ярких образов людей наших дней ждет от литературы советских читателей.

Читатель с волнением следит за сложной драмой, разыгравшейся на первых страницах «Жатвы», и не верит тем, кто утверждал, будто Галина Николаевна — это образ советской женщины, надежды ее противоречивы чувствами и переживаниями. Но читатель не верит и тому, что, разрешив свою личную драму, героиня романа раз и навсегда покончила со всеми проблемами.

Читателя радует большая семья Журбиных, нарисованная В. Кочетковым, но ему не верится, что противоречия между молодым Журбиным и его женой кончатся, как только она перестала работать регистраторшей в поликлинике и занялась геологией.

Читатель ищет в литературе изображения всех сторон нашей жизни: он хочет увидеть строителей и металлургов, шахтеров и механизаторов сельского хозяйства, смелых изобретателей и настойчивых исследователей, вдумчивых педагогов и храбрых воинов; он хочет вместе с героями книг одерживать все новые и новые победы, вместе с ними бороться, радоваться и страдать, он хочет увидеть большие, сильные и глубокие чувства, разобраться в сложных отношениях, понять противоречия.

Литейщик становится ученым

Когда литейщик Воевоков возвращался с завода домой, дети встречали его еще на улице и сообщали последние новости. Сегодня шедшая все утро дала по комнате, присаживалась на жарко нагретый подоконник, пила с блюдца сладкий сироп. Потом долго возилась в гнезде, должно быть, готовила там запасы пищи для своего будущего семейства.

Дети рассказывали торжественно, с восторгом, что мама была еще мала и, конечно, не во всем разбирающаяся, но отец слушал их внимательно. Он хорошо помнил, как четыре века назад находился его собственные научные наблюдения. Грине Воевоков было тогда шесть лет, он жил с родителями в деревне Калининской области. Однажды он ушел в огороде большого мохнатого шмеля и, гордый своим подвигом, прибежал к матери похвастаться. И тут произошло неожиданное: мать рассердилась и наказала сына.

Немного погодя, успокоившись, она объяснила ему, что шмели и пчелы, перелетая с цветка на цветок, опыляют их, что без этого не бывает семян. Тогда же Грине узнал, что пчелы не летают на красный клевер, на него летают только шмели, — значит шмелей надо беречь.

С этого и началось его увлечение шмелями, ставшее со временем жизненным призванием.

И он не верит примитивным решениям как общественных, так и личных вопросов. Читателя не удовлетворит произведение, в котором все сводится к соперничеству между новатором (которого сначала не любят, а потом непременно полюбит девушка) и прогульщиком (которого она сначала любит, но в котором непременно одновременно разочаруется). Он не может удовлетвориться такими примитивными решениями.

В жизни все это гораздо сложнее, богаче и интереснее, чем это иногда показывают писатели. Так, например, П. Малеянский в романе «Здравствуй, жизнь!» печально свежо и интересно нарисовал настоящие, светлые и большие чувства, связавшие молодого научного работника с милой и хорошей студенткой. Однако, как только девушка узнает о том, что ее любимый страдал, уклонился от участия в научной дискуссии, она не только осуждает его, но и немедленно бесповоротно разрывает с ним, в тот же вечер задавая себе вопрос: «Неужели я любила его?». У героини — хорошей советской девушки — даже не возникает мысли о борьбе за любимого человека, о возможности исправить его ошибку, поговорить с ним. Более того: она лишена тех колебаний, сомнений и слез, которые естественны были бы у девушки, испытавшей горькое разочарование в своей первой любви. Добавим, что героиня вскоре находит утешение, выйдя замуж за абсолютно положительного доцента-философа, который на всем протяжении романа произносит непогрешимо правильные мысли по поводу материалистической диалектики и, очевидно, тем самым застрахован от неудач в личной жизни.

Некоторые произведения присущи один общий недостаток: они скорее описывают действительность, чем проникают в глубь ее явлений, они скорее регистрируют уже решенные проблемы, нежели поднимают новые.

Показывать действительность в ее движении и развитии — это значит подвигать ростки нового и новые потребности, не успокаиваясь на самых больших и радостных успехах. Однако во многих произведениях не только даются розовые, приукрашенные картины, лишены борьбы и движения, а подчас намечаются и нежизненные, нелепые решения. Так, например, в первом издании повести С. Воронина «На своей земле» колхозники-переселенцы на Карельском полуострове все отказывались от присуденных участков, от всякого личного хозяйства, и это якобы оказывало благотворное влияние на хозяйство колхоза!

Иногда конфликты разрешаются чисто механически, упрощенным путем, а рост человека изображается только путем назначения на более высокую должность. Как будто, оставаясь рабочим или рядовым колхозником, советский человек не растет — и политически, и профессионально, и культурно.

Такие упрощенные решения появляются прежде всего в результате недостаточного, поверхностного знания жизни. А без знания жизни, без понимания ее сложной диалектики, без осмысления ее закономерностей не может быть и смелости в постановке новых проблем.

Если писатель знает только в общих чертах те процессы, которые происходят в действительности, и абстрагируется от конкретных явлений, подменяя их умозрительными построениями, его произведение не может достигнуть ни идейного, ни художественного совершенства, ибо искусство не терпит абстракций: в искусстве общее должно воплощаться в конкретном, единичном. Но и знание единичных фактов, не подкрепленное глубоким пониманием общего, также недостаточно. В единичных явлениях общие процессы и закономерности преломляются конкретно и многообразно.

Примером глубочайшего обобщения закономерностей самой жизни и тщательного изучения потребностей народа являются мероприятия Государственного правительства. С большой государственной мудростью решаются сейчас коренные вопросы развития социалистического сельского хозяйства. Наряду с широким размахом и государственным масштабом, нас не может не поражать глубокая человечность каждого параграфа нового Закона о сельскохозяйственном налоге. С какой заботой прав-

ительство предусматривает все особенности каждой крестьянской семьи: и той, где вовсе нет трудоспособных, и той, где инвалиды Отечественной войны еще не выработали своих помоек, и той, где престарелым родителям не помогают дети...

К сожалению, обо всех этих конкретных чертах жизни почти ничего не говорится в литературных произведениях. И в то время, когда, например, с особой остротой ставится вопрос о недостатках снабжения населения многими предметами первой необходимости, в произведениях литературы герои не задумываются, покупают мотоциклы и костюмы, швейные машины и патроны в любом районном магазине...

Впрочем, как об этом уже писалось в страницах печати, во многих произведениях герои не пытаются и не озабочены и, кажется, даже нимало не интересуются своим собственным заработком.

Пресловутая теория бесконфликтности, свиньящая еще гонимое только в критике, но и во многих журнальных редакциях и книжных издательствах, дезориентировала некоторых писателей, мешала им всесторонне, правдиво показывать жизнь с ее большими успехами и еще нежитыми недостатками, мешала создавать многогранные характеры.

Народ хорошо знает свою собственную жизнь, знает свои успехи, знает и недостатки, с которыми ему предстоит бороться. Народ — а именно народ является главным центром и судьей литературы — не нуждается в суррогатах, в приукрашивании: он вынес на своих плечах великую борьбу, добился великих побед, справился с многочисленными внешними и внутренними врагами и уверенно смотрит вперед, не страшась никаких врагов, не боясь никаких трудностей. По слову В. И. Ленина «государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно». Именно такую нашу государственную, именно такую нашу народную, и всякая заправка действительности — это, прежде всего, вернее в разум и силу народа.

Примитивность и закорючка, какие бы вопросы писатель ни затрагивал, неизбежно приводит к нарушению жизненной и, следовательно, художественной правды. Не регистрируйте жизненные факты, но проликая в их сущность и создавая смелые типические образы, делайте глубокие обобщения — такая задача нашего искусства. Боритесь за это должен каждый писатель, каждый критик. Боритесь за это должны редколлегия журналов. Боритесь за это должен и Союз советских писателей.

Творческие вопросы обсуждать и решать нелегко: здесь, как и в самом искусстве, неприменимы механические решения. Воспитание писателя — дело чрезвычайно сложное и тонкое. Для того, чтобы писатель вошел в свое творческое лабораторию, подселся своими мыслями, сомнениями, сокровенными вопросами, он должен чувствовать вашу заинтересованность в его работе, ваше неторопливое внимание к его труду, вашу заботу о нем. В центре внимания Союза писателей, в основе его деятельности должна быть литература — и не просто литература, а литература как труд живых людей, часто нуждающихся в совете и поддержке коллектива.

Первая задача Союза писателей — своевременно, остро и глубоко ставить перед писателями общие принципиальные вопросы литературы, органически связывая их с важнейшими проблемами самой жизни. Чаще, гораздо чаще, чем до сих пор, должны проводиться творческие дискуссии. Надо продумать и организовать обсуждение целых разделов нашей литературы — прозы, поэзии, драматургии, критики.

Секретариат ССП должен близко изучить творческую работу каждого писателя. Если секретариат и все издательские организации направят свою работу на решение творческих вопросов, если судьба каждого литератора станет предметом живой заботы коллектива, тогда повысится влияние Союза писателей на литературный процесс и писатели живее почувствуют огромное значение своей организации.

И тогда наша литература будет лучше выполнять те большие требования, которые предъявляет писателям советский народ, ищущий в литературе смелого и талантливого отражения великой правды жизни.

В середине тридцатых годов родители Воевоки переехали в Ленинград, но это не помешало мальчику заниматься любимым делом. Уже тогда он поставил перед собой вполне определенную, серьезную задачу: добиться увеличения шмелиной семьи.

Мать помогала мальчику во всех его начинаниях и опытах. Простая крестьянка, она живо интересовалась наукой о клевероводстве и долго была первым и лучшим советником и помощником молодого натуралиста.

В 1941 году Григорий Воевоков окончил десятилетку и сразу ушел на фронт. После окончания войны и демобилизации Григорий Воевоков работал сначала спешником вагонов на заводских железнодорожных путях, потом овладел специальностью, перешел в литейный цех. Одновременно он изучал энтомологию, читал о шмелях все, что мог достать. Проблема все еще настоятельно требовала своего разрешения, а ее народнохозяйственное значение много возросло за те годы, когда в нашей стране повсеместно начала внедряться травопольная система. Урожай клевера, возвращающегося почве ее структуре, — одно из важных условий плодородия.

Для постановки больших самостоятельных опытов у молодого рабочего не хватало

Берлин в эти дни

Итоги переговоров Правительственной Делегации Германской Демократической Республики в Москве вызвали здесь многочисленные отклики. Берлинцы горячо одобряют политические и экономические соглашения, подписанные в Москве, соглашения, способствующие мирному разрешению германской проблемы.

...Это началось в понедельник, 17 августа. Утро, обычное утро. И тем не менее, чувствовалось, что случилось нечто важное. Повсюду возникали группы людей, горячо обсуждавших последние новости. Газетчики кричали:

— Экстренный выпуск! Новая нота Советского Правительства западным державам!

Несколькими часами позже новое известие облетает город: Советское Правительство пригласило делегацию Правительства Германской Демократической Республики в Москву. Совет Министров уже заседает! А еще спустя несколько часов на всех крупных предприятиях демократического сектора Берлина состоялись митинги. Министры и статс-секретари поехали к рабочим, чтобы рассказать о последних событиях и узнать их мнение...

И вот наступил еще один понедельник, понедельник 24 августа. Снова ранним утром толпились люди вокруг газетчиков. Все новые и новые пакеты экстренных выпусков демократических газет доставляются на вокзалы, продаются около останков городского транспорта юношами и девушками из Союза свободной немецкой молодежи. Стихийно возникают митинги. Каждый хочет собственными глазами прочитать Советско-Германское коммюнике о переговорах между Советским Правительством и Правительственной Делегацией Германской Демократической Республики, Протокол о прекращении взаимных германских репараций и о других мерах по облегчению финансово-экономических обязательств ГДР, связанных с последствиями войны, а также тексты речей Председателя Совета Министров СССР Г. М. Маленкова и Председателя Совета Министров ГДР Отто Гротевольда.

На кабельном заводе Обершпре, одном из самых крупных народных предприятий демократического сектора Берлина, несколько недель тому назад начал трудиться металлист Курт Пратче. До июля месяца этого года он работал на западноберлинском заводе фирмы «Фриц Вернер — А. Г.». Потом дирекция вынудила его на улицу. Сказали, что нет никаких заказов. То же самое случилось с его 1300 товарищами. Все они оказались вынужденными за ворота, пополнив 300-тысячную армию безработных в Западной Берлине.

Но Курт Пратче не оставался в течение долгого времени без работы. Он направился в демократический сектор, чтобы узнать, как там обстоит дело, и ему не пришлось дважды предлагать свой труд. И вот в понедельник по окончании смены Курт сказал своим товарищам:

— Дайте-ка мне несколько экстренных выпусков газет. Я хочу захватить их для наших ребят из Западного Берлина. Ведь здесь речь идет о нашей судьбе!

Житель Западного Берлина Гюнтер Кунерт, который уже больше четырех лет напрасно ищет работу в американском секторе, заявил:

— Нам приходится распыляться за бонусную политику подготовки войны и ускоренной фашизации. Мы, безработные, выступаем против раскола Германии, который ведет к войне.

Когда я услышал о новой советской ноте, я подумал о моей семье и о нынешнем положении, в котором мы находимся уже на протяжении ряда лет по вине бонусной политики и его западноберлинских привилегий. — сказала подручная лесяра Густав Феттер из Шарлоттенбурга (британский сектор Берлина). — Предложение Советского Правительства о прекращении взаимных репараций, об освобождении Германии от послевоенных государственных долгов, о снижении оккупационных расходов — это предложение порождает у меня и, я думаю, у всех безработных Западного Берлина огромную надежду.

Для жителей Германской Демократической Республики эта надежда уже стала действительностью.

— Я должна честно сказать, — говорит бригадир Эрта Эбергард с производственного завода, — я была счастлива, услышав неделю тому назад о великодушных предложениях Советского Правительства. Но тогда я все-таки сомневалась, — удается ли быстро воплотить эти предложения в жизнь. Ведь мы на протяжении ряда лет не раз предлагали, как предложения Советского Правительства отвергались западными державами, да еще в значительной степени подлыми и клеветническими предложениями. А теперь эти предложения стали для нашей республики уже действительностью. Насколько это улучшит нашу жизнь! Я, мои товарищи по работе видим все значение этого дружественного акта советского народа.

За последние два месяца магазины в демократическом секторе немецкой столицы наполнились богатым выбором новых товаров. С каждым днем этих товаров становится все больше и больше. С каждым днем они становятся все более лучшими по качеству. Новый курс Правительства Германской Демократической Республики и Социалистической единой партии ошумито проявляется в том, что жизнь трудящихся становится лучше, зажиточнее и веселее. Берлинцы, как и все население Германской Демократической Республики, знают, что этим они обязаны прежде всего бескорыстной дружеской поддержке советского народа.

Макс Шиббе, известный бригадир стройки на Аллее Сталина, обратился к своим товарищам с призывом — практичными делами выразить свою солидарность с советскими предложениями по германскому вопросу. Строители Аллеи Сталина подхватили этот призыв.

Во всем Берлине можно насчитать лишь горсточку господ, которые не разделяют этого требования. Это клка американского гаулейтера Эрнста Рейтера, одного из главных организаторов провалившегося фашистского путча 17 июня. Честные берлинцы полны уверенности в том, что милитаристам и реакционерам не удастся увековечить раскол Германии, толкнуть страну на путь национальной катастрофы. Сегодня в Берлине состоялся массовый митинг, который единодушно одобрил миролюбивую политику СССР, оказывающего немецкому народу великую помощь в его борьбе за единство родины и мир. Участники митинга обратились с приветственной телеграммой к Г. М. Маленкову.

Петер ТЕК,
немецкий журналист

БЕРЛИН, 26 августа. (По телефону)

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

из хроник культурной жизни

* Сорок тысяч книжных посылок. Ленинградский Дом книги отправил за один день 660 книжных посылок и бандеролей в Казань, Караганду, Пензу, Ульяновск и другие города. Только в этом году Дом книги уже отправил в разные города страны более сорота тысяч посылок.

* Концерты друзей. За последнее время харьковчане побывали на концертах Волжского народного хора, Ансамбля матросской песни и пляски Черноморского флота, Эстрадного оркестра Армии, Симфонического оркестра под управлением дирижера Большого театра Союза ССР Ю. Файера. С большим успехом прошли вечера балета молодежного коллектива. Большого театра Союза ССР и выступления хоровой капеллы УССР «Трембита».

* Интересные цитаты докладов. Заключил семинар лекторов областного отделения Общества по распространению политических и научных знаний и лекторских групп Закарпатья. Участие семинара прослушали доклад об исторических основах украинского народа, мать — писателем, одним из величайших украинского народов, трехсотлетию воссоединения Украины с Россией.

* Спектакль в колхозе. Артисты Колхозного государственного драматического театра имени Явуха Колоса показали в Доме культуры колхоза имени Ленина, Октябрьского района, Николаевского области, комедии К. Губаревича и И. Дорского «Алазанская долина», повествующую о дружбе украинского, белорусского и грузинского народов, о самозабвении труде колхозников.

* Музыканты сами Раутно. Среди выпускников городского музыкального училища Петровского был в этом году и Раине Раутно, написавший для своего выпускного экзамена симфоническую поэму. Раине — представительница большой семьи музыкантов. Отец его — К. Раутно — является автором многих произведений, вошедших в репертуар хоров и оркестров республиканского ансамбля «Кантеле», другой — певец того же ансамбля. Сам Раине — скрипач, пианист, дирижер. Почти все члены семьи получили музыкальное образование в советские годы.

* Колхозный дендрологический парк. В хлопководческом колхозе имени Янданова Ворошиловского района Таджикистана шурят молодые кроны альпийские сосны, авиационные кипарисы, туи, цветущие субтропические экзоты. Это колхозный дендрологический парк, заложивший с помощью научных работников Вахской зональной станции Всесоюзного научно-исследовательского института сухих субтропиков. Помимо субтропических культур, в саду много фруктов, карагачей, барбариса, сирени, айланты, жимолости и других растений.

Л. РАХМАНОВ
ЛЕНИНГРАД

ВТЭК И ЖИВОЙ ЧЕЛОВЕК

Сергей КРАСОВСКИЙ

Болезнь сделала человека частично или полностью, временно или навсегда нетрудоспособным. Для трудового человека любой паталогической страны это означает таскору, ибо такой человек выброшен борт, лишен всяких средств к существованию.

У нас человек, потерявший трудоспособность, пользуется надежной поддержкой государства. Родина, которой он честно служил своим трудом, не только обеспечивает его материально, она дает ему возможность применить свои силы и знания там, где он может принести их без ущерба для своего здоровья, приспособить к жизни коллектива.

Многие льготы установило Советское государство инвалидам. Естественно, что львизается ими лишь тот, чья инвалидность установлена официально, после обследования Врачебно-трудоустройственной комиссии — ВТЭК. Каковы же ВТЭК инвалиды? ВТЭК инвалиды — это люди, которые в результате болезни или травмы получили стойкую утрату способности к труду. ВТЭК инвалиды делятся на три категории: первая категория — это люди, которые в результате болезни или травмы получили стойкую утрату способности к труду. ВТЭК инвалиды делятся на три категории: первая категория — это люди, которые в результате болезни или травмы получили стойкую утрату способности к труду.

В тесном коридорчике ВТЭК Васильевстроговского района Ленинграда мы слышали один разговор. «Новичок» говорил с инвалидами и уже понаблюдавшим в этих делах посетителям ВТЭК.

— Скажите, пожалуйста: кто тут последний?

Ему ответили не сразу: — Это смотря к кому: если к секретарю — то вот тот мужчина с пачочкой... Если к хирургу... — Я, собственно, не знаю, к кому первому... Мне надо пройти комиссию... — Вы, батенька, никак с луны свалились? — откликнулся один из «ветеранов», сердито двинув бровями. — А в лаборатории вы были? Трудовую характеристику имеете? Анализы сдали? Грудничку сылку прочувствовали?

— У меня, собственно, только со зрением плохо... — упавшим голосом сказал юныйчик.

— Все равно, сперва обратитесь бумажками... А потом, так через месяц, уже идите просить сылку, к секретарю. Посмотрит секретарь ваши бумаги и назначит день явки на комиссию...

— А потом же начнется снова! В поликлинике вас осматривал свой терапевт, а здесь будет осматривать свой... В поликлинике вам кровяное давление измеряли, и здесь мерять будут... Одним словом — пережизненная по всем предметам!

Нет, это не преувеличение. Мы проследили дальнейший путь «начинающего» инвалида, и если бы он с этого памятного дня начал вести дневник, то документ этот предстал бы пред читателем приблизительно в следующем виде:

3 июля. Сегодня утром получила номерок на вечерний прием к окулисту поликлиники № 2 Березовской. Досрочно уехал со службы. Мне повезло: не прошло и двух часов, как я очутился в кабинете врача. Осмотр длился недолго. Но врачу надо было записать заключение в лечебную карту и в листок «Медицинских сведений» для ВТЭК, выданный затем мне на руки; на это ушла львинья доля времени. Диагноз поставлен. Невесело, но определенно. Получил направления на различные анализы, рентгенокопию грудной клетки... В регистратуре сказали, чтобы за номерком на рентген я вышел через пять дней. Придется опять отпрашиваться со службы...

9 июля. Утром убил сразу двух зайцев: получил номерки на рентген и на прием к терапевту! Но радость оказалась преждевременной: на рентген надо явиться через четыре дня, а к терапевту сегодня в 13.10... Терпеливо ждал. Но понав к терапевту, услышал отказ — в моей карте нет данных рентгена. И так, через че-

то к своим пациентам он обращается не иначе, как «дружок», «матушка» и т. д. Но уходит и от этого милейшего человека в прескверном расположении духа. Божье, что терпению моему приходит конец, а врачускому лабиринту не видно конца и края!

7 августа. Был в поликлинике на Петроградской, но к экспертизе, разумеется, не пошел. После толпы в коридоре выяснил, что на прием к врачу-эксперту надо записываться заранее (еще бы — он один на несколько районов Ленинграда). Записи велел, приоткрывшись у подоконника, один из инвалидов, покусавшей человек. Он сказал, что мне следует явиться сюда через неделю и что я должен запомнить свой номер — «39».

14 августа. Просидел и простоял добрых три часа перед кабинетом. — У кого тридцать девятый? — послышалось от дверей.

Оставалось сидеть перед столом эксперта. Осмотр длился две-три минуты. Несколько дольше занимался эксперт чтением того, что написал предшествующий врач. После этого начал писать сам. Писал пять, десять, пятнадцать минут... А я сидел и недоумевал: что, собственно, надо ему писать для столь пространного описания моей болезни... Когда я вышел в коридор, в толпе зашумели:

— Ну и долго же он вас смотрел! — А вы не почите не смотрел меня! Он писал! Я не мог надвинуться: как мимолетная была экспертиза и как многословно ее заключение.

22 августа. Вот, наконец, у меня на руках долгожданная справка ВТЭК № 1 Васильевстроговского района. Я признан инвалидом второй группы по зрению.

Таков этот грустный дневник, автором которого мог быть любой инвалид, побывавший во врачебно-трудоустройственной комиссии № 1 Васильевстроговского района Ленинграда. Но ВТЭК это — не лучшее и не хуже многих других. И не один работник экспертных комиссий повинны в том, что инвалиды претерпевают столько бюрократических мучений. Повинны порядки. Они, эти порядки, давно уже вызывают справедливое недовольство инвалидов войны и труда.

«Нам приходится проходить ВТЭК через каждые шесть месяцев. — пишет в редакцию инвалид Отечественной войны москвич Геннадий Григорьевич Усанов. — Причем каждый раз надо заново претерпевать все мучения. Но если у меня нет руки или ноги, — от всех бумажек она не вырастет вновь...»

Тов. Усанов несколько перегибает палку — документация, конечно, нужна, врачебный осмотр тоже необходим, и комплексное обследование в том числе, но, разумеется, все в разумных формах, в необходимых количествах.

Мы за порядок во ВТЭК, но мы против бумажной бесхозяйности, против стандартного подхода к инвалидам.

Ленинградцы Константин Александрович Костин подсчитал, что он ежегодно тратит на посещение ВТЭК восемь рабочих дней. «Если учесть, — пишет он, — что инвалидов, занятых общественно-полезным трудом, у нас в стране тысячи, то можно себе представить, какое огромное количество рабочего времени расходуется на эту процедуру!»

«Много писанины и мало медицины», — так часто характеризуют инвалиды стиль работы врачебно-трудоустройственных комиссий.

Действительно, взгляде у нас, пожалуй, не осталось столь тщательного отношения к бумажке и столь раздутого — к человеку, к его нервам и времени, как во ВТЭК. Пришло время решительно пересмотреть порядок работы ВТЭК, чтобы максимально упростить и ускорить ее. Инвалиды (а заодно и сотни советских врачей) скажут спасибо, если вопрос будет решен именно так!

ЛЕНИНГРАД

130 МИЛЛИОНОВ УЧЕБНИКОВ

Первого сентября в школах Советского Союза начинается новый учебный год. К этому дню с волнением готовятся дети и взрослые. Особенно нетерпение испытывают ребята, которые впервые следуют в школу. Для них родители покупают школьные принадлежности, учебники. Бережно берут малыши в руки буквари, широко открытыми глазами разглядывают картинки...

— К новому учебному году, — сообщила корреспонденту «Литературной газеты» начальница Училища Министерства просвещения РСФСР тов. А. Сергеевская, — издано 118 названий учебников для учащихся начальных и средних школ тиражом 130 миллионов экземпляров. Это на десять миллионов больше, чем было издано в прошлом году. Коллектив научных работников Академии педагогических наук совместно с педагогами составил новый букварь. Для учеников первых и вторых классов вышел новый учебник по русскому языку. Хорошее пособие по черчению впервые получили семиклассники. Значительно больше выпущено учебников для учащихся 8-10 классов.

Кинотрудовые организации направили в союзные республики около 30 миллионов экземпляров школьных учебников. Например, на Украину направлено 9 миллионов 500 тысяч экземпляров, в Белоруссию — 4 миллиона 250 тысяч, в Казахстан — 5 миллионов 500 тысяч. Республиканские издательства большими тиражами выпустили учебники на языках народов СССР.

Наш фотокорреспондент, побывав в школе № 135 Советского района Москвы, заснял группу школьников около школьного книжного. В первом плане — Валерик Мусин. Он пришел в школу за учебниками со своим новым портфелем. Валерик положит туда купленные им «Букварь», «Родную речь»... С интересом листает он страничку своего учебника, открывающего ему дорогу к знаниям.

Фото М. Альперта

По следам неопубликованных писем

Читатель В. И. Скортин писал в редакцию о неудовлетворительной работе с молодыми литераторами в Ворошиловградской области: газета «Ворошиловградская правда» не печатает произведений местных авторов, а в правлении Союза советских писателей Украины даже не знают о том, писателей Украины есть ли вообще. Письмо тов. Скортинга было направлено в правление Союза советских писателей Украины.

Правление ССП Украины сообщило «Литературной газете», что факты, приведенные в письме, полностью подтвердились. Приняты меры к улучшению работы литобъединения. Решено начать подготовку к изданию альманаха начинающих писателей.

В МИРЕ СОВЕТСКОЙ НАУКИ ТРУДЫ ОБ ИНДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Председатель Всесоюзного Совета мира доктор Сайфуллин Кичку при вручении ему медали ордена Станиславской премии «За укрепление мира между народами» заявил: «Мы с вами имеем старые традиции дружбы и взаимного уважения. Давайте открывать и укрепим их, чтобы Индия и Советский Союз вместе с другими миролюбивыми странами могли навязать мир поджигателям войны».

Дружба и взаимное уважение! — вот что определяет отношения между народами Индии и Советского Союза.

Начало знакомству русских с Индией и ее культурой положило путешествие в эту страну в 1469—1472 годах тверского купца Афанасия Никитина. Русский путешественник разительно отличался от пиратов — купцов из Западной Европы, один имена которых до сих пор вызывают в Индии чувство негодования и омерзения. Знаменитое «Путешествие за три моря» Афанасия Никитина проложило исключительным дружелюбием к индийцам, их обычаям и верованиям. К концу XVIII века интерес к индийской культуре в России был настолько высок, что московские книгопродавцы предприняли издание в переводе на русский язык древнеиндийского философского трактата «Бхагавадгита» и драмы Калидаса «Шакунтала».

Первым русским научным исследованием в области индианистики была грамматика разговорного хиндустани, изданная Герасимом Лебедевым в 1801 году. Герасим Лебедев 25 лет прожил в Калькутте, создал там же собственные сбережения театр современного типа и оказал большое влияние на культурную жизнь Индии.

Во второй половине XIX века вышла в свет работа профессора П. Петрова «О главных наречиях северной Индии» и два семитомных словаря древнеиндийского языка — санскрита. До сих пор являющиеся необходимым пособием для индианистов всего мира.

Большой вклад в изучение Индии внес выдающийся востоковед профессор И. П. Минаев (1840—1890), трижды совершивший путешествие в эту страну. Прогрессивный ученый интересовался не только древними языками, но и живым языком, фольклором, литературой и историей новой Индии.

И. П. Минаев разработал грамматику индийского языка и опубликовал много продолжений древнеиндийской литературы; публикацию продолжали его ученики — профессор Кудрявский, Ольденбург, Щербатский, а также Орлов и Риттер.

В результате трудов этих ученых Россия стала одним из мировых центров научного изучения индийской культуры.

В Советском Союзе созданы исключительные благоприятные условия для быстрого развития индианистики на новой, марксистско-ленинской научной основе.

Значителем подлинно научного изучения Индии не только в нашей стране, но и за ее пределами был скончавшийся год назад крупнейший советский востоковед академик Алексей Петрович Баранников. В своих трудах ученый разрешает сложные проблемы индийского языка, культуры и литературы. Знакомит советских читателей с важнейшими памятниками индийской культуры, разоблачает попытки ученых левых английских колонизаторов признать значение духовного богатства народов Индии.

В работе А. Баранникова «Флексия и анализ в новоиндийских языках» морфологический строй индийских языков впервые рассматривается в его историческом развитии. Составленная А. Баранниковым грамматика языка хиндустани вызвала одобрительный отзыв в Индии; его исследование о сложных глаголах в хиндустани было перепечатано в индийском журнале.

Камень на камне не оставляет А. Баранников от живой теории прислужников английской империализма, утверждающей, будто индийские индийцы — язык многих десятков миллионов индийцев — «собретены» англичанами. Путем исторического анализа богатейшего языкового материала советский индианист доказал, что литературные языки индийцев и урду не созданы англичанами, а

возникли на базе диалекта хари болы, на котором говорит население столицы Индии — Дели.

Перу советского индианиста принадлежат десятки статей и крупные исследования по индийской литературе — древней, средневековой и новой. Он показал демократические черты в литературе индийского народа, возникновение и разоблачение буржуазных авторов, утверждающих, будто индийская литература представляет собой или неудачное подражание санскритской — «блестящий отблеск старинной индийской красоты», — или жалкие попытки следовать Западной Европе.

Выполненный А. Баранниковым перевод монументальной поэмы средневекового поэта Индии Тулси Даса «Рамаяна», снабженный высококачественными комментариями историко-культурного содержания и пространным исследованием, вышел в свет в 1948 году. «Рамаяна» — величайшее произведение индийской средневековой литературы. В нем самым выразительным и важнейшим средством и приемами индийского поэтического искусства, доведенные до совершенства, что умело передано в русском переводе. «Рамаяна» была написана Тулси Дасом для того, чтобы способствовать объединению народа, закабаленного жузедами, и это сделало ее самым популярным и любимым произведением широчайших народных масс Индии.

«Рамаяна» в русском переводе — свидетельство высокого развития советской индианистики — вызвала восторженные рецензии индийских газет и журналов. Виднейший литературный критик Индии доктор Рам Билас Шастри в статье «Выход СССР в культурное наследие Индии» писал: «Русский перевод «Рамаяны» является новым вкладом в индиановедение, который не только дает нам возможность познакомиться с индийской культурой, но и является ценным вкладом в историю культуры индийцев. В этом отношении большой интерес представляет работа ближайшего ученика акад. А. Баранникова В. Бескровного о творчестве прогрессивного индийского писателя — П. Мана, переводы Ю. Лавриненко рассказов Кришан Чандра, работы в области грамматического строя новоиндийских языков М. Сотникова, Е. Биковой, И. Колобова. Недавно вышел в свет урду-русский словарь, составленный В. Бескровным и В. Крайновым, который представляет словарный фонд языка урду. Впервые на русском языке издается большой академический хинди-русский словарь В. Бескровного; издан древнеиндийский эпос «Махабхарата», переведенный В. Кальвинским.

Большая и плодотворная работа ведется также в области изучения истории и экономики Индии. Вслед за работой Д. Сулейкина «Основные вопросы периодизации истории древней Индии» появились ценные исследования ученых: Э. Комарова — о материальном положении производителя Бенгалом, К. Антоновой — об основных формах землевладения в Могольской Индии, А. Осипова — по древней истории Индии и многие другие.

Недавно президиум Академии наук СССР разработал меры по усилению научного изучения языка, литературы и истории Индии. Будут переизданы важнейшие работы академика А. Баранникова, ставшие библиографической редкостью. В Институте востоковедения создается сектор индийской филологии; намечено составление новейшей истории Индии.

Советские индианисты своей научной деятельностью стремятся способствовать еще более тесному культурному сближению народов Индии и Советского Союза.

Г. КОЧАРЬЯНИ

Открытие в Киеве выставки индийского искусства

КИЕВ. (Наш корр.). Вчера в Киеве, в помещении Государственного музея украинского искусства, открылась выставка индийского изобразительного искусства. На открытии выставки выступили министр культуры Украинской ССР К. Литвин и руководитель делегации индийских художников Барода Уккл. От имени украинских деятелей искусства индийских гостей приветствовал скульптор А. Олейник.

Где эта мебельная фабрика?

Как выглядела современная мебельная фабрика?

Древесина — один из самых древних строительных материалов и едва ли не один из самых капризных. В нем всегда присутствует вода. Вот почему сушка — важнейший этап обработки древесины, а сушки — важнейшее оборудование любой мебельной фабрики.

Каковы же те, что может быть прочнее, чем высушить кусок дерева? И все же — сушилка, да огдыня: высыхая, дерево способно вырваться, и из сушилки выходит брак — искалеченные, погнутые заготовки.

Здесь, на этой фабрике, сушилка отлично справлялась с задачей: древесина, выходящая в лагу и не давая материалу деформироваться. Усовершенствованные сушильные камеры, рациональный режим сушки, за которым следят автоматические контрольные механизмы, позволили бесперебойно обеспечивать производство необходимым количеством заготовок. Установки для кондиционирования воздуха поддерживают во всех помещениях фабрики необходимую температуру и влажность.

...Мы в цехе механической обработки древесины. Я ожидал встретить различные автоматические и полуавтоматические деревообрабатывающие станки. И не ошибся. Высокая производительность труда и новые методы работы стали достоянием мебельной промышленности. Трудоемкие операции, включая и такие, как отрезка мебели, лакирование и полирование, были переведены на конвейер. Механизированный труд стал основой производства. Здесь работали те, что еще недавно работа велась на станках с ручной подачей, что сокращение операций было достигнуто лишь металлургами, а поток, как высшая форма организации производства, отсутствовал на мебельных фабриках.

Нужно высверлить три отверстия в деревянной детали — они сверлятся не друг за другом, а сразу все вместе, тремя инструментами, работающими одновременно. Отсюда в прошлые времена, когда в производстве мебели преобладали ручные труд, который при изготовлении шкафа, например, занимал две трети всех операций, в лучшем случае — половину. Стан-

копщики за годы пятилетия — эта цифра о многом должна говорить не только строителям, но и мебельщикам. Новую квартиру нужно обставить хорошо, красиво, удобной и не слишком дорогой мебелью. Уже не раз писали об отставании мебельной промышленности, но удовлетворяющей растущего спроса на мебель. Мебель выпускается мало, и качество ее оставляет желать лучшего.

Что же мешает выпускать добротную, красивую мебель? Почему отстает производство мебели? Эти вопросы волнуют миллионы людей.

Нельзя, конечно, забывать, что наша мебельная промышленность, по существу, после войны создается заново. Но тем более важно помочь ей справиться с задачей, поставленной в директивах XIX съезда Коммунистической партии по пятому пятилетнему плану развития СССР, — увеличить производство мебели не менее чем в три раза и значительно поднять ее качество.

Многое еще мешает мебельной промышленности справиться со своими задачами. Разве нормально, что подавляющее большинство оборудования для мебельных фабрик выпускается устаревшего типа, с ручной подачей? Или пятая часть станков усовершенствована, да и та не приспособлена для установки в поточные линии. За последние 10—15 лет машиностроители не дали для мебельной промышленности ни одного нового типа станка.

В то время как машиностроители располагают станками многооперационными, специализированными, агрегатными, деревообделочными или почти не имеют. В то время как в машиностроении достигаются полная взаимозаменяемость деталей, в деревообработке она лишь начинает распространяться. В то время как машиностроители стремятся создавать изделия из отдельных стандартизованных узлов, мебельщики мало внимания уделяют этому прогрессивному технологическому методу. Беспокойство в области повышения режимов обработки, но только кое-что.

Не хватает мебельщикам и высококачественного режущего инструмента. Новые технологические методы, новые формы организации производства далеко не достаточно применяются при изготовлении мебели.

Два года готовилось Всесоюзное совещание по применению поточных методов про-

Мебель — один из важнейших предметов народного потребления. В нашей стране строится много жилых домов, 105 миллионов квадратных метров жилой

Л И Т Е Р А Т У Р Н А Я Г А З Е Т А
27 августа 1953 г. № 102

МУЗЕИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В каждом большом городе — свои достопримечательности. В одном — образцы национального зодчества, в другом — исторический монумент, в третьем — новый архитектурный ансамбль. Чаще всего местные жители гордятся музеем изобразительных искусств или картинной галереей.

Спросите харьковчан: какие достопримечательности в его родном городе? И он назовет среди них «Музей изобразительного искусства». Это, в самом деле, хороший музей. Его богатая и разнообразная коллекция дает представление о развитии русского и украинского искусства, о творчестве Репина, Сурикова, Шишкина, Васильевского и многих других выдающихся мастеров прошлого.

Но вот вы попадаете в залы музея, где экспонируются работы современных художников, и в изумлении останавливаетесь перед большим полотном, выдержанным в янтарно-зеленой гамме. Картина громко озаглавлена «Курская дуга» и принадлежит кисти художника Н. Никонова. Профессиональная беспомощность ее автора столь очевидна, что можно напрашивается вопрос: как могло попасть в экспозицию хорошего музея это слабо произведение? Не случайно, картина Никонова не исключение. Недалеко от нее ушли такие картины, как «Рождение ненависти» Г. Берювича, «Партизанка» З. Викторенко, «Снова на Волге» А. Герасимова и некоторые другие.

Есть в Харьковском музее и картины видных советских художников. Однако в большинстве своем эти работы не могут дать представления ни о мастерстве авторов, ни о достижениях советского изобразительного искусства. Не лучшим образом представлено творчество современных украинских живописцев. Так, например, от известной картины Г. Мельникова «Молодой Тарас Шевченко у художника К. П. Брюллова» зритель вынужден судить по сырому, наскоро сработанному авторскому повторению.

Как могло случиться, что советская живопись в одном из крупнейших музеев страны представлена так бедно и неинтересно? Вот какой мы получили ответ на этот вопрос.

— Многие экспонаты советского отдела, — сказал нам ученый секретарь музея Н. И. Безухурый, — дано пора изъять и заменить другими. Но других нет. В бывшем Комитете по делам искусств не считались с нашими запросами, а действовали по принципу: «на тебе, боже, что нам не годят». Вот почему к нам попадали в основном слабые, а то и откровенно формалистические произведения. Из 800 с лишним экспонатов, присланных музею из Москвы и Киева в последние годы, лишь 150 представляют относительный интерес и могут быть включены в экспозицию. Остальные лежат мертвым грузом в запаснике, и мы не знаем, что с ними делать. А ведь на приобретение этих никому не нужных картин, скульптур и рисунков затрачены сотни тысяч рублей.

Все это правда. Такие же горести испытывают не только работники Харьковского музея, но и их коллеги в Киеве, Горьком, Ташкенте, Ростове-на-Дону и во многих других городах. Низкий профессиональный уровень большинства экспонатов, значительные проблемы в коллекциях периферийных музеев не позволяют построить экспозиции советских отделов в историко-хронологическом порядке, показать достижения современного изобразительного искусства.

На приобретение картин для Алма-Атинской художественной галереи в свое время израсходовали большую сумму денег, но создать отдел советского искусства там нельзя за неимением сколько-нибудь ценных экспонатов. В экспозиции Киевского музея русского искусства имеется лишь одна работа, удостоенная Сталинской премии, совсем нет произведений И. Бродского, М. Грекова, В. Ефанова, А. Пластова и многих других художников. Даже в таком крупнейшем хранилище, как Русский музей в Ленинграде, советский отдел оставляет желать много лучшего. Здесь нет работ мастеров союзных республик, и зритель не получает представления о многонациональном характере советского изобразительного искусства; слабо и односторонне показано творчество многих известных художников. Поступления из Москвы передаются музею с запозданием в несколько лет, и потому новых работ в его экспозиции не бывает.

Неудивительно, что отделы советского искусства не удовлетворяют посетителей музеев. Об этом красноречиво свидетельствуют многочисленные записки в книгах отзывов и предложений.

«Мы, рабочие завода «Укробель», посетили Киевский музей русского искусства. Нам очень понравились картины Левитана, Репина, Айвазовского, Шишкина, Г. и другие. Современное же искусство, с сожалением, мало. Хотелось бы видеть произведения советских мастеров о мирном труде нашего народа...»

«Желательно, чтобы на выставке было представлено в большем объеме советское изобразительное искусство (пусть даже в копиях)...» — пишут посетители Куйбышевского художественного музея.

«Хотелось бы, чтобы музей был пополнен картинами советских художников...» — читаем в книге отзывов музея в г. Горьком. Значительную долю вины за создавшееся положение должно принять на себя Управление учреждениями изобразительных искусств, ведающее пополнением художественных музеев.

На протяжении нескольких лет в Куйбышевский музей, как из рота изобилия, сыпались небрежно сделанные этюды, наброски, эскизы, которые, минуя выставочные залы, сразу же попадали в запасник. Когда терпение музейных работников истощилось и они запотрогивали, поступления вообще прекратились. В 1952—1953 годах музей не получил ни одного нового экспоната.

Пополнение периферийных музеев носит случайный характер и производится без учета их требований и возможностей. Так, Ростовский музей неоднократно получал гипсовую скульптуру таких размеров, что не хватало зала, в Киевский музей прислали бюст Гоголя таких размеров, что выставить удалось только верхнюю часть, а постамент, не проходящий ни в одну дверь, так и стоит во дворе. По той же причине нельзя включать в экспозицию скульптурный портрет дважды Героя Советского Союза генерала И. Д. Черняховского работы Е. Вучетича.

Слово и рядом с периферийными музеями закупаются экспонаты, не отвечающие их профилю и не представляющие для них ни малейшего интереса. Однако в адрес Ростовского музея пришел ценный груз из Дирекции художественных выставок и планов. Работники музея сначала обрадовались, а потом ахнули: при ближайшем рассмотрении это оказались грубо сделанные рабочие макеты и чертежи памятника. Несколько копий памятников вместе с эскизами проектами, акварелями, чертежами и архитектурными деталями поступило в Харьковской музей. И уж совсем не повезло Куйбышевскому музею, получившему две модели памятника Гробилову. Друг от друга модели отличались только тем, что в одной из них недостающая часть барельефа, которую почему-то послали в Челябинск.

В последнее время некоторые музеи получают из Москвы преимущественно репродукции с картин известных художников и типографские способом отпечатанные плакаты, которые можно приобрести в любом книжном киоске. Повидимому, в Управлении учреждениями изобразительных искусств решили, что так спокойнее: меньше хлопот и никакой ответственности.

Думается, что главной причиной плохой работы управления следует искать в самом принципе пополнения музейных фондов. Поступления, в лучшем случае, могут дополнить уже существующую коллекцию экспозиции. Между тем в подавляющем большинстве случаев речь идет не о дополнении, а о формировании отделов советского искусства. Это значит, что работники управления должны изучить состояние каждой экспозиции, провести обмен экспонатами между отдельными музеями, «перетряхнуть» их запасы. Что и говорить, работа эта большая и трудоемкая, но иного выхода нет.

Главным упреждением по делам искусства нужно искать новые источники пополнения музейных фондов. Кое-что в этом направлении подсказывают сами зрители. Они хотят видеть хорошие копии и авторские повторения лучших образцов советского изобразительного искусства. Но пока что производятся копии лишь худшего качества. Эта ответственная работа часто поручается недостаточно квалифицированным людям, а иногда и просто халтурщикам. Можно пополнить музеи лучшими дипломами работами выпускников художественных вузов. Наконец, не пора ли организовать богатейшие, недоступные посетителям запасы Государственной Третьяковской галереи, Русского музея и некоторых других хранилищ?

И еще одно немаловажное обстоятельство. До недавнего времени музеи имели право приобретать произведения искусства на месте. Сейчас такой возможности они лишены. Пролетают странные и непонятные явления: Киевский и Харьковский музеи не могут пополнить экспозицию хорошими, новыми ни картинами местных живописцев, а вынуждены пополнять запасы плохими работами иногородних авторов. Подобная ненормальная практика вредит не только работ местных музеев, но и ограничивает, сужает творческую деятельность местных художников.

В нынешнем году Министерство культуры СССР сделало большое и нужное дело, отправив Всесоюзную художественную выставку в крупнейшие города страны. Не так давно деинтродуцировали экспозицию советского отдела Государственной Третьяковской галереи и персональную выставку В. Клямкина. Сейчас в Ленинграде проводится выставка работ В. Мешкова, в составе которой немало экспонатов, взятых из различных музеев страны.

Этот хороший и правильный метод пропаганды лучших образцов советского изобразительного искусства следует углубить и расширить. Почему бы не наладить временный обмен экспозициями между музеями? Разве не интересно, скажем, киевлянам посмотреть коллекцию картинной галереи Армянской ССР, а жителям Бурсы познакомиться с собранием Харьковского музея? Но для того, чтобы провести такой обмен, необходимо прежде всего пополнить советские отделы музеев полноценными произведениями искусства, пересмотреть и заново создать их экспозиции.

В МАЛЕНЬКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Посмотрите на рисунок. Это «Киргизка» — карандашный набросок Верещагина. Портрет принадлежит к числу тех ценных, но мало известных произведений искусства, которые многие годы лежат в фондах наших музеев. Совсем недавно этот рисунок представлял собой потрескавшийся бумажный листок с грязно-коричневым пятном в центре. Трудно было что-либо разглядеть. В таком виде он был доставлен из Третьяковской галереи в единственную пока в стране лабораторию по реставрации произведений графики Государственной

центральной художественно-реставрационной мастерской.

Всего три-четыре года назад в этой лаборатории начали совершенствовать полустарые методы реставрационных процессов на основе современных достижений химии и биологии. Как врач ставит диагноз больному, так и здесь изучают при помощи карьерных ламп, рентгена, микроскопов и химических реакций «болезнь», вызвавшую творческий кризис. Такими болезнями нередко причина их кроется в том веществе, из которого была изготовлена бумага. Даже прямой солнечный луч, как известно, не щадит бумажный лист — под его воздействием он темнеет, а краски выцветают. Долгое время считалось, например, что лучший рисунок бумага — лучшая прокладка между рисунками и гравирами, но она, оказываясь, губит их: в ней содержится много вредных кислот, смешиваемых туша, чтобы эта бумага не гнила, а гнила. Даже незаметные глазу следы от прикосновения человеческих рук — большое зло для произведений графики. Но главный бич их — это разные виды плесени и так называемая «железная болезнь», порождаемая бактериями. Вот почему каждое произведение искусства проходит в лаборатории через дезинфицирующую камеру. Ядовитые газы этой камеры обладают особым свойством: смертельные для микробов, они совершенно безвредны для угля, графита и красок.

Оставши неприкосновенным, без изменений все то, что создала рука художника, — так называемый закон, которым руководствуются реставраторы в своей тончайшей работе. Каждый рисунок и гравюра требуют точного знания физических и химических свойств того, чем и на чем сделано изображение. Это и определяет весь дальнейший процесс работы. Здесь применяются особые пылесосы и респираторы смеси химических реактивов. В тех пустотах, где бумага исцелена совсем, ее не подклеивают, а доводят из однородной бумажной массы, изготовляемой здесь же в лаборатории.

Когда рисунок или гравюра очищены и легли на новую плотную основу, их сушат в сушилках прессах и закрепляют специальным составом.

Лаборатория «спасла» свыше полсотни рисунков. Среди них немало творений Репина, Сурикова, Шишкина и других мастеров изобразительного искусства.

Трудно переоценить работу маленькой коллектива лаборатории. К сожалению, он ютится в нескольких бывшей Марфоровской обители, на Большой Ордынке в Москве. Между тем ему поручено еще и учить искусству реставрации графики научных сотрудников и реставраторов Академии художеств СССР, Эрмитажа, Третьяковской галереи, Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина и других учреждений, где хранятся графические ценности, требующие вмешательства реставратора. Работники лаборатории как-то подумали, что если бы им, четверым, пришлось приводить в порядок только музейные фонды графики, нуждающейся в реставрации или консервации, то коллективу хватило бы дел на сотни лет. Горький подумает!

Невольно возникает вопрос: почему никто не позаботится о создании нормальных условий для работы лабораторий?

В. ГОЛУБЕВА

Пленум правления ССП Казахстана

На днях состоялся шестой пленум правления Союза советских писателей Казахстана. На пленуме был обсужден доклад о состоянии детской литературы в республике. Пленум избрал председателем правления Союза советских писателей Казахстана Габидену Мустафина.

Пребывание в Советском Союзе писателя Тойн де Фриса

Более месяца гостил в Советском Союзе по приглашению Всесоюзного общества культуры связи с зарубежной известной прогрессивной голландский писатель и президент общества «Нидерланды — СССР» Тойн де Фрис.

За время своего пребывания в СССР Тойн де Фрис посетил одну из крупнейших здравниц Советского Союза — г. Сочи, ознакомился с достижениями советского здравоохранения, беседовал с представителями советской общественности, писателями И. Эрэнбургом, М. Пришвиным, а также с митрополитом Николаем Крутицким.

25 августа правлением Всесоюзного общества культуры связи с зарубежной был дан обед в честь Тойн де Фриса. На обеде гостя тепло приветствовали председатель правления ВОКС проф. А. Ленин и от Союза советских писателей СССР — поэты С. Михалков и С. Щипачев.

В своем ответном слове Тойн де Фрис горячо благодарил за оказанный ему прием и пожелал советскому народу новых успехов в его борьбе за мир во всем мире и в его творческом созидательном труде.

26 августа Тойн де Фрис выехал на родину.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

«ЗДРАВСТВУЙ, БУДУЩЕ!»

Государственное издательство детской литературы правильно поступает, выпуская произведения прогрессивных зарубежных писателей. Уже вышли в свет рассказы болгарского писателя А. Каравитчева «Под вековыми буквами», «Корейские сказки», объединенные в сборник сказки чешских и словацких писателей, повесть Поля Тийара «Морак свободы», посвященная известному борцу за мир Ариу Мартэну, и другие.

В одном ряду с ними стоит и книга Анны Зегерс «Здравствуй, будущее!» (Ленин, 1953, 224 стр.), изданная для старшего возраста.

Из обширного круга произведений Зегерс в сборник вошло относительно немногое. Здесь юные читатели найдут отрывки из ее романов «Сельский крест», «Мертвые остаются молодыми» и «Спутники», двенадцать рассказов и несколько публицистических статей и выступлений. Три рассказа, посвященные детям, выделены в особый раздел. Так же отдельно сгруппированы составленные Зегерс рассказы, в которых освещается жизнь Германской Демократической Республики, возрождение немецкого народа и его борьба за мир, за единую демократическую Германию.

Сборнику предпослана содержательная статья составителя Л. Симонян о жизненном пути и творчестве писательницы.

Сильное впечатление производят рассказы «Саботажники», «Пристанище», «Каварда». В них отчетливо видны характерные черты творчества писательницы.

Герои рассказа «Саботажники» Герман Шульце и его товарищи — это те люди в немецком рабочем классе, которые до конца остались верны идеям коммунизма и любви к родине. В 1941 году в фашистской Германии таких людей в те тюрьмы и лагеря было не так уж много, но они и их товарищи в заключении друзья составляли цвет нации, были истинными патриотами, залогом грядущего обновления народа после разгрома фашизма.

В очерках и рассказах о послевоенной Германии — «Рождение нового человека», «Новоселье», «Землемер» и др. — звучит твердая вера в светлое будущее немецкого народа, ставшего на демократический путь развития. Всем своим творчеством писательница утверждает, что это единственный путь создания миролюбивой демократической Германии и восстановления ее национального единства.

«Германская Демократическая Республика», — пишет А. Зегерс, — по самой своей сущности нуждается в мире, как и всякая подлинно демократическая страна. Она нуждается в помощи и дружбе Советского Союза, который лишь недавно спас миллионы людей от падения в бездну, от физической смерти и духовного разложения.

Всем своим мероприятиями молодая республика показывает своим гражданам, как такое жить на основе свободы и мира.

Глубокий драматизм повествования, высокая идейная высота, суровый колорит красок, четкость и экономность характеристик, проникновенное знание жизни народа — таковы отличительные черты творчества Анны Зегерс.

Выход сборника представляется очень своевременным: произведения А. Зегерс помогут юному читателю глубже понять жизнь немецкого народа, значение его борьбы за мир и важность тех дружественных связей, которые с каждым днем все более крепнут между демократической Германией и Советским Союзом.

Г. ФИЛППОВИЧ

«ИЗБРАННОЕ» В. БАХМЕТЬЕВА

Недавно вышедшая книга В. Бахметьева «Избранное» (Гослитиздат, 1953 г., 806 стр.) представляет немалый интерес для советского читателя, особенно для молодежи. В ней запечатлены суровая романтика, драматизм революционной борьбы рабочего класса, партии коммунистов, картины грозных дней Великого Октября, первых лет становления советской власти.

Владимир Матвеевич Бахметьев, один из старейших советских писателей, ветеран большевистского подполья, в молодости прошел суровую школу подпольного труда и революционной борьбы. Творчество Бахметьева примечательно прежде всего хорошим знанием жизни и борьбы русского рабочего класса, широтой жизненных наблюдений. Писатель умеет глубоко проникнуть в духовный мир своих героев, людей твердого, цельного характера, большой воли и высокого революционного долга.

Среди героев «Избранного» — Алексей и Елена («Алена»), старый Иванов («Из пламени лет»), юный машинист Гаврилов и его помощник Русанов («Железная трава»), слесари Никита Глотов и Анна («У порога»), Зина Курашева и Черноголовый («Преступление Мартына»), Анфиса («Ее победа»), Неаева («Контршпионы»), старый рабочий Дроздов («Бесплодный») и многие другие.

Следует особо отметить одну характерную черту произведений Бахметьева, отчетливо выходящую еще в его доволюновские рассказы: оптимизм, уверенность в достижении цели. Даже в описании тяжелой жизни сельских революционеров в период реакции сильнее всего звучит глубокая уверенность в том, что победа будет завоевана. Этот оптимизм основан на глубокой вере писателя в силу народных масс, в силу партии коммунистов.

В повести «У порога» ярко показана любовь героев к жизни, их преданность революционному делу. Описывая в одной из глав немаловажные эпизоды из жизни тысячекилометрового «марша» пяти подпольщиков-революционеров, бравых и смелых, автор заканчивает главу словами:

«...марш наш через тайгу, через океан снегов осеней, закончен! И вот теперь слышит наш голос весь свет проклятых крепостников: «Берегитесь! Маршировали мы недаром!» Большое впечатление оставляет повесть «Алена», написанная в 1912—1913 годах.

Под влиянием сурового революционного Сергея пробуждается классовая сознательность у молодой девушки Гавриловой и ее товарища Алексея. Сергей остается и тайге рядом с ней, Алена тем не менее помогает ему вторично бежать. В образе Алены писатель раскрыл те черты в психологии русской женщины, которые помогут ей впоследствии стать в ряды активных строителей нового общества. В послевоенном издании повести переработана и дополнена материалами, которые не могли быть использованы в условиях царской цензуры.

Вниманию В. Бахметьева особенно привлекают факты, раскрывающие великие души простых советских людей. В рассказе «Железная трава» белогвардейцы застают старого машиниста Гаврилова и его помощника Русанова в штабной комнате в вагоне на станции, занятой Красной Армией. Машинист и помощник бросают жребий кому пустить поезд под огос. Жребий выигрывает Русанов, но за выполнение

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

«ЗДРАВСТВУЙ, БУДУЩЕ!»

опасного дела берется Гаврилов. Машинист решает, что ему, старому, легче уступить и он горло, но по-отцовски нежно отстраняет Русанова, приказывая ему спрыгнуть, и сам гибнет вместе с паровозом.

В рассказе «Одна ночь читателя привлекает не столько спартанская скромность, самоотверженность коммунистов, отпавших все силы на героическую и сложную борьбу с разрухой и голодом в первые годы советской власти.

Роман «Преступление Мартына» в свое время имел широкий отклик у читателей, он переведен на ряд языков народов СССР, стран народной демократии, а также на английский и французский языки. На «Преступлении Мартына» заметен отпечаток сложных и не вполне решенных творческих исканий автора, но достоинства этого произведения несомненны, поставленные в нем проблемы — борьба чувства и долга, идея дисциплины, ответственности командира за жизнь доверенных ему людей — и по сей день не утратили значения.

Яность и глубина психологического рисунка, стремление к глубокому раскрытию духовного мира человека со всеми его достоинствами и недостатками, образный Гавриловский язык — вот что характеризует творчество В. Бахметьева. Это отчасти А. М. Голыгин в «Письмах к писателям-сибирякам»: «Свежи и сочны алтайские этюды Бахметьева, хороши...»

Значительная переработка, дополнения и исправления, внесенные автором в новое издание, могут служить примером высказанного отношения писателя к своему творчеству.

В. КОРОТЕЕВ

САТИРИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

Первые рассказы Г. Тропояльского в «Новом мире» привлекли внимание читателей. И вот мы читаем продолжение цикла рассказов этого писателя «Из залесков агронома» («Новый мир», № 8) и еще яснее понимаем: успех начинающего автора не случаен, в литературу пришел новый способный писатель-сатирик.

Недостаток места не позволяет прибегнуть к выпискам, которые показали бы, как Г. Тропояльский пытается использовать голые и шершавые традиции в едких портретных характеристиках, в юморе — то мягком, беззлобном, то язвительном, в диалогах своих героев. Отсылаем читателя к оригиналу, чтобы не лишать его удовольствия самостоятельно познакомиться с произведением, образующим юмором и талантом.

Фигура Прохора Пальца Самоварова — живой сатирический образ маленького районного садовода. Когда-то Самоваров работал в моторемонтной мастерской, как на хорошем счету. Но его «бросили» заводские складом Угльырясы. Шестнадцать руководящих постов сменил он за пятнадцать лет; вернее, шестнадцать раз его изгоняли за развал работы и за должностные преступления. Почему же его продолжают назначать на новые посты? Потому что председателем райисполкома работает его друг и почитель Недошленкин, болтун и невежда; потому, что Прохор Палец принадлежит к «рукоставу» (он и одеваются, как «работник районного масштаба» — комбинированный костюм, широкий кожаный пояс, сапоги). А главное — Прохор Палец научился «честно» зарабатывать свои ошибки и те, что совершил, и те, которые он не делал, но за которые его журит начальство.

Прохора Пальца снимают с каждой очередной должности, как пробку вода, его выталкивает из своей среды здравый советский коллектив. Вот Самоваров назначен руководителем артели земледельцев. Он начинает свою руководящую деятельность с обивки белой жести стен и потолка своего кабинета. Его отнюдь не беспокоит, что из-за отсутствия жести сорвется план изготовления кружек — можно ведь перейти на производство ложек новой конструкции!

Семидесятилетний жестижник Вася Щелчков на строгий вопрос Прохора Пальца: не верует ли он? — бойко отвечает: «Вору...» — «С кем же ты веруешь?» — «С вами верую...» Сто листов жести на кабинет из калядой кто принес? И, Щелчков. Кому? Васю Самоварову... Куда спалили жести? На кружки. Где кружки? Нету... Щелчок за щелчком получает Прохор Палец от юного Васи, дружного смех жестижников — приговор Самоварова.

Но смех — даже гнивно высмеивающий, осуждающий, убивающий смех, — замирает на губах, когда мы читаем о том, как Прохор Палец пришел на должность председателя колхоза «Новая жизнь». Нет, не смеется, а возмущается, когда невежда-председатель заставляет бригадиров нарушать элементарные агроправила и те тайком от него, ночью перепахивают и перебивают поля. Это не смешно, когда усталые после трудового дня колхозники засыпают на ежевечерних заседаниях и собраниях, которыми томит коллектив председателя-болтун.

Писатель осудил Самоварова и Недошленкина тем, что вывел их «за ушко да на прыщ» еще высказавшись о том, какие теле нашего коллектива». Осуждение и обличение выражены именно в реалистическом показе этих фигур, а не в субъективном снытии Самоварова с работы и исключении Недошленкина из партии. Очевидно, что утверждение положительных сил тоже должно быть выражено не просто в создании о назначении хороших людей на руководящие посты, а в действительном раскрытии их положительных качеств, активно проявляющихся в сюжете. И автору следовало не ограничиваться тем, что на страницах его произведения названы и новый председатель колхоза, и новый секретарь райкома, и показать их в живой деятельности и в борьбе с носителями зла.

Г. Тропояльский иногда сбивается с прямого и выразительного сатиры на мелкую, дешую юмористику. Вот почему не удаются, например, сцена «визжащих» позымишим принципом Терентия Петровича скрытых мужиков и нарушителей колхозной дисциплины, и колхозное собрание, на котором счетовод зачитывает бумажку, по расценностям подписанную председателем: «Мы, Прохор семидесятилетний жестижников, принц тайный, граф курчавый и прочая, и прочая, и прочая, болюм данной мне властью...» и т. д. Заметен и недостаток в языке: автор не всегда удачно думает, и в словах Недошленкина: «Будь председателем колхоза не смеет быть колхоза, ибо колхоз до тех пор колхоз, пока он колхоз, но как только он перестает быть колхозом, он уже не колхоз».

Способному писателю-сатирику такие поверхностные «эффекты» не нужны. Оттачивая оружие своей сатиры, он должен стремиться к глубокому разоблачению сущности тех явлений, с которыми он борется.

Иван ТАРБА

К. ЛАПИН

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

«ЗДРАВСТВУЙ, БУДУЩЕ!»

опасного дела берется Гаврилов. Машинист решает, что ему, старому, легче уступить и он горло, но по-отцовски нежно отстраняет Русанова, приказывая ему спрыгнуть, и сам гибнет вместе с паровозом.

В рассказе «Одна ночь читателя привлекает не столько спартанская скромность, самоотверженность коммунистов, отпавших все силы на героическую и сложную борьбу с разрухой и голодом в первые годы советской власти.

Роман «Преступление Мартына» в свое время имел широкий отклик у читателей, он переведен на ряд языков народов СССР, стран народной демократии, а также на английский и французский языки. На «Преступлении Мартына» заметен отпечаток сложных и не вполне решенных творческих исканий автора, но достоинства этого произведения несомненны, поставленные в нем проблемы — борьба чувства и долга, идея дисциплины, ответственности командира за жизнь доверенных ему людей — и по сей день не утратили значения.

Яность и глубина психологического рисунка, стремление к глубокому раскрытию духовного мира человека со всеми его достоинствами и недостатками, образный Гавриловский язык — вот что характеризует творчество В. Бахметьева. Это отчасти А. М. Голыгин в «Письмах к писателям-сибирякам»: «Свежи и сочны алтайские этюды Бахметьева, хороши...»

Значительная переработка, дополнения и исправления, внесенные автором в новое издание, могут служить примером высказанного отношения писателя к своему творчеству.

В. КОРОТЕЕВ

САТИРИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

Первые рассказы Г. Тропояльского в «Новом мире» привлекли внимание читателей. И вот мы читаем продолжение цикла рассказов этого писателя «Из залесков агронома» («Новый мир», № 8) и еще яснее понимаем: успех начинающего автора не случаен, в литературу пришел новый способный писатель-сатирик.

Недостаток места не позволяет прибегнуть к выпискам, которые показали бы, как Г. Тропояльский пытается использовать голые и шершавые традиции в едких портретных характеристиках, в юморе — то мягком, беззлобном, то язвительном, в диалогах своих героев. Отсылаем читателя к оригиналу, чтобы не лишать его удовольствия самостоятельно познакомиться с произведением, образующим юмором и талантом.

Фигура Прохора Пальца Самоварова — живой сатирический образ маленького районного садовода. Когда-то Самоваров работал в моторемонтной мастерской, как на хорошем счету. Но его «бросили» заводские складом Угльырясы. Шестнадцать руководящих постов сменил он за пятнадцать лет; вернее, шестнадцать раз его изгоняли за развал работы и за должностные преступления. Почему же его продолжают назначать на новые посты? Потому что председателем райисполкома работает его друг и почитель Недошленкин, болтун и невежда; потому, что Прохор Палец принадлежит к «рукоставу» (он и одеваются, как «работник районного масштаба» — комбинированный костюм, широкий кожаный пояс, сапоги). А главное — Прохор Палец научился «честно» зарабатывать свои ошибки и те, что совершил, и те, которые он не делал, но за которые его журит начальство.

Прохора Пальца снимают с каждой очередной должности, как пробку вода, его выталкивает из своей среды здравый советский коллектив. Вот Самоваров назначен руководителем артели земледельцев. Он начинает свою руководящую деятельность с обивки белой жести стен и потолка своего кабинета. Его отнюдь не беспокоит, что из-за отсутствия жести сорвется план изготовления кружек — можно ведь перейти на производство ложек новой конструкции!

Семидесятилетний жестижник Вася Щелчков на строгий вопрос Прохора Пальца: не верует ли он? — бойко отвечает: «Вору...» — «С кем же ты веруешь?» — «С вами верую...» Сто листов жести на кабинет из калядой кто принес? И, Щелчков. Кому? Васю Самоварову... Куда спалили жести? На кружки. Где кружки? Нету... Щелчок за щелчком получает Прохор Палец от юного Васи, дружного смех жестижников — приговор Самоварова.

Но смех — даже гнивно высмеивающий, осуждающий, убивающий смех, — замирает на губах, когда мы читаем о том, как Прохор Палец пришел на должность председателя колхоза «Новая жизнь». Нет, не смеется, а возмущается, когда невежда-председатель заставляет бригадиров нарушать элементарные агроправила и те тайком от него, ночью перепахивают и перебивают поля. Это не смешно, когда усталые после трудового дня колхозники засыпают на ежевечерних заседаниях и собраниях, которыми томит коллектив председателя-болтун.

Писатель осудил Самоварова и Недошленкина тем, что вывел их «за ушко да на прыщ» еще высказавшись о том, какие теле нашего коллектива». Осуждение и обличение выражены именно в реалистическом показе этих фигур, а не в субъективном снытии Самоварова с работы и исключении Недошленкина из партии. Очевидно, что утверждение положительных сил тоже должно быть выражено не просто в создании о назначении хороших людей на руководящие посты, а в действительном раскрытии их положительных качеств, активно проявляющихся в сюжете. И автору следовало не ограничиваться тем, что на страницах его произведения названы и новый председатель колхоза, и новый секретарь райкома, и показать их в живой деятельности и в борьбе с носителями зла.

Г. Тропояльский иногда сбивается с прямого и выразительного сатиры на мелкую, дешую юмористику. Вот почему не удаются, например, сцена «визжащих» позымишим принципом Терентия Петровича скрытых мужиков и нарушителей колхозной дисциплины, и колхозное собрание, на котором счетовод зачитывает бумажку, по расценностям подписанную председателем: «Мы, Прохор семидесятилетний жестижников, принц тайный, граф курчавый и прочая, и прочая, и прочая, болюм данной мне властью...» и т. д. Заметен и недостаток в языке: автор не всегда удачно думает, и в словах Недошленкина: «Будь председателем колхоза не смеет быть колхоза, ибо колхоз до тех пор колхоз, пока он колхоз, но как только он перестает быть колхозом, он уже не колхоз».

Способному писателю-сатирику такие поверхностные «эффекты» не нужны. Оттачивая оружие своей сатиры, он должен стремиться к глубокому разоблачению сущности тех явлений, с которыми он борется.

Иван ТАРБА

К. ЛАПИН

Шофер автобуса негр Гарвей Кларк «осмелился» поселиться с семьей в чикагском пригороде Сисеро, где живут одни белые. Погромщики из фашистской организации «Лига белого круга» совершили налет на жилище негра и предали огню все его имущество. На фото — чикагские расисты громят жилище Кларка.

Конституция США и американские законы не содержат таких положений, которые открыто призывали бы к преследованиям, избиениям, личному насилию или преданию огню их имущества, подобно тому, как это записано на публикуемом нами фотоснимке. Тем не менее подобные распри давно уже стали неотъемлемой частью американской действительности.

Это и понятно, ибо американские законы являются благоприятной основой, на которой процветает расовый террор. Приводим цитаты из законоположений ряда штатов США.

«Определение некоторых слов и терминов. Слово «негр» включает мулатов. Слово «мулат» или термин «цветной» означает лицо смешанной крови, происходящее от отцовской или материнской линии от негритянских предков, независимо от периода времени или числа поколений.»

«Ни одно лицо или корпорация не должны требовать от белой медицинской сестры, чтобы она осуществляла медицинский уход в больничных палатах или помещенных, будь то публичных или частных, где находится для лечения негр...»

«Если женщина родит ребенка-мулата, то это уже само по себе должно считаться свидетельством виновности без дальнейших доказательств и должно явиться основанием для осуждения этой женщины...»

«Лица, обладающие видимыми и явственными признаками примеси африканской крови, должны в смысле этого закона (SS 73-1103, 73-1205, 73-1218, 73-1221) рассматриваться как принадлежащие к африканской расе...»

«Все браки белых лиц с неграми или мулатами объявляются недействительными...»

«Белые и цветные дети не должны обучаться в одной и той же школе...»

«Все браки между белым лицом и негром или между белым лицом и лицом негритянского происхождения, вплоть до четвертого поколения включительно, настоящим запрещаются...»

«Трамвайный вагон или отделение, предназначенные для белых пассажиров, должны быть снабжены надписью «Для белых» четкими буквами на видном месте; трамвайный вагон или отделение, предназначенные для негритянских пассажиров, должны быть снабжены надписью «Для цветных» четкими буквами на видном месте...»

«Все негры, мулаты, метисы и их потомки, имеющие какие-либо удающиеся следы негритянской или африканской, вест-индийской или азиатской индийской крови в своих жилах, а также все потомки любого лица, имеющего негритянского или африканского, вест-индийского или азиатского индийского кровя в его или ее жилах, должны именоваться в этом штате цветными лицами...»

«Всем лицам, занимающимся эксплуатацией паровой железной дороги в этом штате с целью перевозки пассажиров, настоящий закон предписывает обеспечивать отдельные вагоны для поездов белых и цветных пассажиров...»

«На территории нескольких больниц для душевнобольных имеются отдельные здания для цветных душевнобольных, в которых последние и должны содержаться...»

По страницам печати

«Руде право» — Чехословакия, «Трибуна люду» — Польша

БЕСЕДЫ О МОСКВЕ

«Сумерки напывают незаметно. Из-за садов медленно поднимается луна. При свете хорошо видны группы людей, взрослых и детей, стариков и молодежи, направляющихся к зеленому склону небольшого холма. Здесь на столе прикреплен незамысловатый киноэкран, кругом расставлены скамейки...»

«Беседа кончилась, — пишет «Руде право». — Но еще долго не расходится толпа вокруг студента, которому выпало счастье жить и учиться в Москве.»

ПО НОВОМУ ПУТИ

«В окна вагонов выглядывают внимательные лица крестьян. Это земледельцы из Мазовии, Варшавского воеводства, они едут на экскурсию в Нижнюю Силезию. Мимо проносятся кооперативные нивы, сонная ледяная луна...»

ВИЗИНГЕР И ДРУГИЕ...

На арене политической жизни Западной Германии

Максимилиан ШЕЕР, немецкий писатель

Ба, что это? Что там шевелится в месиве боннской предвыборной пропаганды? А это Кизингер просовывает голову, оглядывается вокруг, как коронованный грухой миннезингер... Его глаза смотрят жалостливо, но словно хорал поет: «Изберите меня — и вы останетесь довольны!»

Ну да, еще бы! — только и остается сказать. Ведь он — руководитель пропаганды христианско-демократического союза, кратко именуемого ХДС. Кизингер входит в так называемую «аркудиозную тройку» возглавляемой Аденауэром партии.

«Кизингер» — это своего рода визитная карточка для всего кандидатского списка, выставленного ХДС. Кизингер охотно болтает о демократии, свободе. Задачей нашего времени он объявляет «создание объединенной Европы». Подобные высказывания отнюдь для него не новы. Он и прежде демагогически разглаговетствовал о «свободе», о «новой Европе» и даже заставлял высказываться в этом духе и других. Это было тогда, когда он занимал еще ответственный пост совместно с... Риббентропом и Геббельсом.

Кизингер по профессии юрист, и не кто иной, как Риббентроп, в начале последней войны призвал его в гитлеровское министерство иностранных дел. В министерстве Риббентрона нынешний руководитель пропаганды ХДС занимал отнюдь не незначительное место. Никуда не бывало! Гитлеровское министерство иностранных дел построило собственную радиостанцию — самостоятельный сектор в геббельсовской системе радиовещания. А заместителем начальника этого сектора и был назначен не кто иной, как Кизингер.

Он нес также значительную ответственность как один из руководителей отдела информации гитлеровского радио и в этом качестве ежедневно принимал участие в «конференциях министров», где Геббельс наставлял, что есть правда и что — ложь, какую правду необходимо пригнать и о какой лжи кричать в все гласное.

В этом и состояла «работа» Кизингера. Кроме общих обязанностей, он имел еще и персональное задание: определять, кому из иностранных фашистов надлежит выступать по гитлеровскому радио и о чем им полагается вещать...

Но, как известно, пришел день, когда настал конец всему этому гитлеровскому обману. Однако такого «специалиста», как Кизингер, Аденауэр не мог упустить. Он вызвал его в Бонн и в ноябре 1950 года предложил ему должность заведующего отделом федеральной прессы. Но Кизингеру больше улыбалась роль заведующего отделом пропаганды ХДС. В том же месяце он получил этот пост.

СДП стоит сам «федеральный» президент Теодор Хейс. Одним из видных кандидатов этой партии является д-р Мидельхаузе — председатель организации СДП земли Северный Рейн-Вестфалия. В качестве личного референта при нем подвизается бывший эсэсовский штабс-ротмистр Диверге. «Дейче цукунфт» — официальный орган СДП — редактором по вопросам культуры является Дривц, сотрудник геббельсовского министерства пропаганды, а главным редактором того же органа состоит Цогльман — один из деятелей верхушки Союза гитлеровской молодежи в Рейхе...

Мидельхаузе, который играет в руководстве «свободных демократов» ведущую роль, несколько месяцев тому назад встал, хотя и не надолго, в меланхолию. Это произошло тогда, когда неожиданно выяснилось, что его правая рука по вопросам политики — Вернер Науман **, прежде состоявший статс-секретарем в геббельсовском министерстве пропаганды, оказался главаром действующей за кулисами боннского режима группы гитлеровских банкиров в запасе, снова почувывших, что ветер дует в их сторону.

К группе Наумана принадлежали бывший гитлеровский гаулейтер в Гамбурге Кауфман, в двадцатых годах к тому же состоявший членом организации «тайных убийц»; д-р Шеель, бывший «имперский» руководитель студенчества; бывший командир эсэсовской бригады Циммерман, подвизавшийся в управлении гитлеровских концентрационных лагерей, и другие подобные им личности.

Как раз с Циммерманом и Науманом и выработал Мидельхаузе программу партии «свободных демократов». Что и говорить, тут и дурак призадумается, когда ознакомится с этаким «свободной демократией»... Покуда группа Наумана занималась темными политическими делишками, на это смотрели сквозь пальцы. А вот когда дело коснулось международных сделок, пахнущих крупными барышами, тут кое у кого нервы оказались достаточно нежными и чувствительными. Группа Наумана вступила в сделку с западногерманскими так называемыми импортно-экспортными фирмами, которые пожелали инвестировать большие капиталы в Египте и некоторых африканских владениях Англии. К этой крупной сделке, явно направленной против интересов английских монополий, повидимому, приложили руку американские

«Вскоре после освобождения из тюрьмы Науман был выдвинут кандидатом в бундестаг от неонацистской «немецкой имперской партии». Этот демонстрационный жест распятой фашистской реакционной шпаны вызвал широкое возмущение в Западной Германии. 24 августа, явно под давлением общественного мнения, правительство земли Северный Рейн-Вестфалия лишило Наумана избирательных прав. Однако этот предвыборный маневр шил белыми нитками — ведь все едномышленники Наумана продолжают оставаться в своих постах и сохранены в списках кандидатов в бундестаг. (Ред.)»

«Изберите меня, и вы получите новую агрессивную войну» — такова программа Крафта.

Все они — гитлеровские кандидаты без Гитлера. Они хотят повернуть течение жизни вспять, в прошлое. Ничего не подозревая, дети играют в свои веселые игры: пещущаясь в воде, бродят по самым прекрасным местам нашей родины, с радостными криками пускают бумажных змеев в небеса. Эти дети — будущее Германии. О них, прежде всего, об их жизни будет идти речь, когда наступят выборы в Западной Германии.

денежные тузы. Так члены наумановской группы незаметно очутились между империалистических жерновов. Семеро из них внезапно были арестованы английскими оккупационными властями. А Мидельхаузе тут-то и пришлось призадуматься о своей дальнейшей политической карьере...

Но оккупационные власти, как видно, удовлетворились лишь предупредительным выстрелом и свели все дело к первоапрельской шутке: как раз накануне 1 апреля арестованных западногерманских властей. И очень скоро некоторые из них оказались уже на свободе, хотя кое-кто еще оставался в тюрьме.

Тогда адвокат арестованных Брюгер сделал официальное заявление: «Я оставляю за собой право доказать, что, за исключением коммунистической, все политические партии федеральной республики добились контакта с Науманом...» После этого были выпущены на свободу и остальные.

И Мидельхаузе снова набрался храбрости. А по поводу этого происшествия обрели весьма многозначительные слова: «тактическая ошибка»... Крафт — председатель так называемого «Общереманского блока» и заместитель министра-президента земли Шлезвиг-Гольштейн. Давно уже поговаривали, что он вел переговоры с Циммерманом, командиром эсэсовской бригады и «специалистом» по концлагерям, явившись к нему на квартиру и предложив ему обсудить вместе с ним и Науманом ряд политических вопросов.

Во времена гитлеровцев Вальдемар Крафт до 1940 года был председателем сельскохозяйственной палаты в Познани. Этот смельчак теперь говорит, что «попал в стельку», так как, видите ли, он «не мог согласиться» с политикой нацистов в этом районе! Так он утверждает теперь. Но он слегка привирает: делает вид, что позабыл, как, полаг «в отставку», немеленно включился в руководство «имперского общества по управлению сельскохозяйственных предприятий» — гитлеровской организацией, которая отнимала земли у крестьян в оккупированных районах и заселяла их фашистами. В 1943 году Крафт был... почетным гауштурфюрером СС.

После конца войны Крафт, этот почетный эсэсовец, был интернирован в английский лагерь. Спустя некоторое время он получил свободу и заново начал свою «политическую карьеру». В возглавляемый им союз Крафт привлек «беженцев» — бывших гитлеровских офицеров и помещиков из Восточной Германии. В руководителях его партии числится бывший помещик-аграрий фон-Херварт (ставленник крупных землевладельцев), граф Финкельштейн (ставленник кадровых офицеров вермахта), вильгельмский купец Штрүк.

Цели, которые Вальдемар Крафт ставит себе, как он сам утверждает, достигаются только с помощью «объединенной Европы». Что же это за цели? Крафт требует «освобождения Восточной Германии». По словам газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», Крафт выступает за «расширение германских владений за пределы границ 1937 года».

«Изберите меня, и вы получите новую агрессивную войну» — такова программа Крафта. Все они — гитлеровские кандидаты без Гитлера. Они хотят повернуть течение жизни вспять, в прошлое. Ничего не подозревая, дети играют в свои веселые игры: пещущаясь в воде, бродят по самым прекрасным местам нашей родины, с радостными криками пускают бумажных змеев в небеса. Эти дети — будущее Германии. О них, прежде всего, об их жизни будет идти речь, когда наступят выборы в Западной Германии.

ХРОНИКА ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

Прозрение Параму Пилея

Прогрессивный видийский еженедельник «Кроссродс» опубликовал на своих страницах отрывок из пьесы «Вы сделали меня коммунистом», написанной Соэмом (псевдоним известного прогрессивного деятеля Индии Тхопила Бхашкарана Пилея). Как сообщает газета, пьеса Пилея шла с огромным успехом в южной Индии, в штате Трананкур—Кочин, в Бомбее и Мадрасе. В некоторых районах Трананкур—Кочина были сделаны попытки запретить постановку пьесы. Это вызвало протест населения. Верховный суд штата был вынужден признать попытки запрета незаконными.

театра основан на доходах, получаемых с пари. Греческая газета «Аллаги» пишет, что закрытие Афинского оперного театра является оскорблением для греческой культуры.

Новое здание оперного театра в Бухаресте

Жители Бухареста по праву гордятся новым зданием Театра государственной оперы, которое коллектив оперы получил от строителей перед открытием IV Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

Построенный по проекту архитекторов О. Дойческу, В. Йорги, П. Юбу, Д. Славичу, Театр государственной оперы является крупным достижением современной архитектуры Румынской Народной Республики. На снимке, взятом нами из румынской газеты «Ромыния либерэ», — главное фойе нового театра.

За мир и дружбу

Под таким заглавием вышла в Сиднее книга стихов Барлетта Адамсона (1834—1951), писателя, который был кровно связан с рабочим классом Австралии. Шхатерский поселок в Тасмании, где родился поэт, носил название «Звезда мира». Название этого поселка, — говорится в предисловии к сборнику, — символично для жизни и работы Адамсона, поэта, посвятившего защите мира и пропаганде дружбы между народами.

К лучшим стихам сборника относятся стихи о жизни и борьбе австралийских рабочих, песни «Белые звезды на голубом», «Яркая звезда мира», «Майские знамена». Волнующие строки посвятив австралийский поэт Апри Мартэну:

Ты правду судьям говорил в лицо, Ты грязной их войну назвал пред всей землей.

Ты защищал Вьетнам, ты защищал бойцов, Идущих к свету трудною тропкою.

Издание сборника стихов Барлетта Адамсона — ценный вклад в ту борьбу за распространение прогрессивной книги, которую ведет демократическая общественность Австралии.

Конкурс алжирской газеты

«Жизнь алжирской молодежи, ее борьба и ее надежды на лучшее будущее, на свободу, счастье и мир». Такова была тема, предложенная прогрессивной алжирской газетой «Либерте» участникам объявленного ею недавно конкурса на лучшее стихотворение, рассказ, рисунок. В конкурсе приняли участие многие молодые поэты, начинающие прозаики и художники. Жюри присудило премию. Первые две премии были присуждены молодым поэтам Али Геллати и Жозефу Сиксу.

Али Геллати прислал на конкурс песню, призывающую молодежь Алжира бороться против колониального режима и крепить дружеские связи с молодежью всех стран. Жозеф Сиксу написал стихотворение «Дети моего Алжира», посвященное демонстрации алжирской молодежи в апреле 1952 года против репрессий колониальных властей.

Судьба оперного театра в Афинах

Как сообщает иностранная печать, скоро из-за недостатка средств закроется единственный в Греции Афинский оперный театр. Театр субсидирует не государство, а ипподром Фалерона. Бюджет оперного

Рабочие США защищают прогрессивную книгу

«Глагол «убивать» — пишет американская газета «Пиллз уорлд» — стал самым распространенным в нашей литературе. Садизм, презрение к человечеству — теперь основа, из основанных в литературе, а правда о положении большей части нашего народа — рабочего класса — изгоняется со страниц печати».

Газета сообщает, что буржуазные издательства отказываются выпускать книги прогрессивных писателей и публицистов. На помощь передовой литературе приходят некоторые американские профсоюзы. В качестве примера газета называет Объединенный профсоюз рабочих электро- и радиопромышленности, который ранее участвовал в распространении книги Альберта Кана «Измена родины», а сейчас поддерживает издание «Либерте» участникам объявленного ею недавно конкурса на лучшее стихотворение, рассказ, рисунок. В конкурсе приняли участие многие молодые поэты, начинающие прозаики и художники. Жюри присудило премию. Первые две премии были присуждены молодым поэтам Али Геллати и Жозефу Сиксу.

Али Геллати прислал на конкурс песню, призывающую молодежь Алжира бороться против колониального режима и крепить дружеские связи с молодежью всех стран. Жозеф Сиксу написал стихотворение «Дети моего Алжира», посвященное демонстрации алжирской молодежи в апреле 1952 года против репрессий колониальных властей.

Указывая, что подобного рода «Клубы книги» союзы и другие профсоюзы, газета подчеркивает, в заключение: «Имея потребность бороться против смертоносного влияния макинизма на состояние умов в Америке столь велика, что все люди доброй воли должны приветствовать инициативу профсоюзов и помогать ее распространению».

Н. Н. ЛЯШКО

После продолжительной болезни умер один из старейших русских писателей Николай Николаевич Ляшко. Н. Н. Ляшко родился в 1884 году в г. Лебедине, Харьковской губернии. С ранних лет он испытал на себе тяжесть подневольного труда. Еще юной Н. Н. Ляшко принимает участие в революционном движении, работает в подпольных рабочих кружках. Свои первые литературные произведения Н. Н. Ляшко начал печатать в провинциальных изданиях в 1904 году, а с 1911 года его рассказы появляются на страницах столичных журналов и сборников.

«Минучая смерть» и другие, принесли писателю широкую популярность. Советские писатели знают Н. Н. Ляшко как активного общественного деятеля, принимавшего участие в жизни писательской организации, заботливо помогающего молодым литераторам в их творческой работе.

За долготелую и успешную литературно-общественную деятельность писатель был награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и медалями.

А. Фадеев, А. Сурков, К. Симонов, К. Федин, Ф. Гладков, А. Софроню, А. Твардовский, Ф. Пафноров, В. Бакштейн, С. Обралонин, В. Ильенков, П. Замойский, Г. Владыкин, С. Малашкин, В. Казин, П. Скокырев и другие.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АМАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТКОВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), Н. ПОГОДИН.